

Нет автора

**Доклад о русском
социалдемократическом
движении**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А22

A22 **автора Н.**
Доклад о русском социалдемократическом движении / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2022. – 134 с.

ISBN 978-5-519-80128-7

История -- Россия -- Период империализма (2-я пол. 90-х гг. 19 в. - 1917 г.)
-- Россия накануне Первой русской революции (2-я пол.90-х гг.19 - начало 20 в.) -- Классовая борьба. Общественно-политические движения -- Рабочее движение -- Документальные источники, социал-демократы

ISBN 978-5-519-80128-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

особенно большим успѣхомъ. Не дѣлалось качественного, основаннаго на особыхъ экономическихъ интересахъ, различія между пролетаріатомъ и другими слоями, на которые старалась опереться Н. В.

Что самый героическій натискъ идеологовъ не можетъ побѣдить царизма, имѣющаго на своей сторонѣ, кромѣ дворянства и крестьянства, также покровительствуемую и лелѣемую имъ промышленную буржуазію; что явиться революціоннымъ противовѣсомъ активнымъ и пассивнымъ опорамъ царизма можетъ только борющійся за свое освобожденіе пролетаріатъ; что революціонные идеологи для успѣха своей дѣятельности должны стать на точку зрѣнія пролетаріата, служить рабочему движенію—сознаніе этого было куплено цѣною пораженія Н. В. и проникало въ революціонные круги по мѣрѣ того, какъ экономическое развитіе все яснѣе оказывалось побѣднымъ шествіемъ капитализма въ городѣ и деревнѣ и тѣмъ самымъ пробуждало къ жизни пролетаріатъ, который возросталъ численно, развивался умственно и все сильнѣе проявлялъ классовое самосознаніе и способность къ борьбѣ.

* * *

Прежде чѣмъ перейти къ нашему докладу, отмѣтимъ географическія границы области социальдемократ. рабочаго движенія, о которой будемъ говорить.

Внѣ этой области лежатъ Азіатская Россія и Кавказъ, гдѣ ужъ, впрочемъ, вмѣстѣ съ проникающей туда промышленностью появилась и социалистическая пропаганда и можно констатировать начинающееся броженіе въ массѣ. На Кавказѣ дѣйствуютъ грузинскіе и армянскіе социальдемократы.

Далѣе, мы не будемъ говорить о рабочемъ движеніи въ Финляндіи. Эта небольшая, высокоразвитая культурная страна, единственный уголокъ Россійской Имперіи, до сихъ поръ пользовавшійся благами политической свободы, представляетъ собой большой интересъ съ точки зрѣнія рабочаго движенія, но мы полагаемъ, что финскіе товарищи сами представятъ докладъ о своемъ движеніи. Здѣсь мы только хотимъ выразить наше

глубокое возмущеніе противъ варварскаго и клятвопреступнаго насилія надъ Финляндіей со стороны царскаго правительства.

Точно также отчетъ о рабочемъ движеніи въ Польшѣ, значительная часть которой была присоединена къ Россіи кровавымъ насиліемъ, есть дѣло нашихъ польскихъ товарищей и „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Остальныя части Россійской Имперіи все еще насчитываютъ 94 милліона жителей. По ихъ экономическимъ и историческимъ особенностямъ можно ихъ раздѣлить на 24 района. 15 районовъ носятъ преимущественно земледѣльческій характеръ. О социалистической пропагандѣ въ деревнѣ мы имѣемъ свѣдѣнія только изъ трехъ районовъ: было издано нѣсколько брошюръ или листовъ о крестьянскихъ „братствахъ“ и стачкахъ земледѣльческихъ рабочихъ (брошюра о послѣднихъ на малорусскомъ языкѣ). Но тутъ дѣло идетъ о единичныхъ группахъ, не связанныхъ между собою; пока не можетъ быть рѣчи о сознательномъ массовомъ движеніи въ деревнѣ, а только о частыхъ стихійныхъ крестьянскихъ бунтахъ. Такимъ образомъ, нашъ докладъ могъ бы касаться лишь 9 районовъ, охваченныхъ рабочимъ движеніемъ и имѣющихъ населеніе свыше 50 мил. чел.

Но о балтійскомъ районѣ наши латышскіе товарищи несомнѣнно представляютъ самостоятельный отчетъ; въ Бѣлоруссіи дѣйствуетъ „Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Россіи и Польшѣ“, составляющій автономную часть нашей партіи и представляющій собственный отчетъ; въ Литвѣ же дѣйствуютъ частью латовскіе, частью польскіе и еврейскіе товарищи *).

Итакъ, намъ остается дать подробный отчетъ о рабочемъ движеніи лишь въ шести районахъ: въ петербургскомъ, въ промышленномъ районѣ центральной Россіи, въ сѣверно- и

*) Наши предположенія о докладахъ организацій другихъ національностей не совсѣмъ оправдались. Латыши и финляндцы не участвовали въ конгрессѣ и докладовъ не представили. (Примѣчаніе къ русскому изданію).

южно-уральскомъ, въ кievскомъ и южно-русскомъ районахъ (Новороссiи).

Нашъ докладъ составленъ на основанiи русской нелегальной литературы, документовъ архива заграничнаго „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“, многочисленныхъ, частью напечатанныхъ въ нашемъ заграничномъ органѣ „Рабочее Дѣло“, частью же появившихся въ видѣ брошюръ,—корреспонденцій и отчетовъ изъ Россiи, въ особенности же на основанiи спеціально для конгресса доставленныхъ намъ мѣстныхъ отчетовъ Комитетовъ соціалъдемократической партiи: Московскаго, Екатеринославскаго, Иваново-Вознесенскаго, Харьковскаго и соціалдем. группъ Одессы и Николаева.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженiи матеріалы по движенію 90-хъ годовъ указываютъ до конца 1894 года лишь на единичныя стачки и рабочія волненія или на появленіе отдѣльныхъ агитаціонныхъ листовъ. Несомнѣнно, что и ранѣе того происходили частыя столкновенія между рабочими и предпринимателями, не доходившія только до общаго свѣдѣнiя; однако рабочаго движенія въ собственномъ смыслѣ еще не было. Но уже въ началѣ 90-хъ годовъ возникли тайныя пропагандистскія группы въ Петербургѣ, Москвѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Кіевѣ и Одессѣ, а немного позже и въ Харьковѣ, Екатеринославѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, на Уралѣ, въ Твери и Тулѣ,—съ цѣлью распространенія идей научнаго соціализма. Популяризація этихъ идей и ихъ теоретическое обоснованіе въ примѣненiи къ Россiи составляютъ главнымъ образомъ заслугу заграничной „Группы Освобожденіе Труда“ (Плехановъ, Аксельродъ, Вѣра Засуличъ), начавшей свою литературную дѣятельность въ 1883 г.

Пропагандистскія группы, состоявшія вначалѣ почти исключительно изъ представителей интеллигенціи, ставили себѣ задачей готовить въ небольшихъ и, само собою разумѣется, тайныхъ кружкахъ болѣе интеллигентныхъ рабочихъ къ воспріятію соціалъдемократическаго ученія и выработать изъ нихъ сознательныхъ соціалъдемократовъ.

Но и въ этой мирной пропагандѣ соціализма царское правительство — вполне основательно — усмотрѣло угрозу для

своего существованія или, по крайней мѣрѣ, возможность тяжелыхъ заботъ для себя въ будущемъ. Событія показали, что это будущее было тогда очень близко.

Рядъ арестовъ въ разныхъ городахъ былъ отвѣтомъ на первыя попытки пропаганды русскихъ социальдемократовъ, и такъ какъ эти аресты въ разныхъ мѣстахъ происходили въ разное время, то они растянулись на нѣсколько лѣтъ. Въ сентябрѣ 1891 г. были аресты въ Одессѣ, въ декабрѣ въ Петербургѣ, въ томъ же году въ Иваново-Вознесенскѣ; 1892—повые аресты въ Петербургѣ, въ январѣ 1894 въ Одессѣ; въ маѣ и въ концѣ 1894 г. въ Кіевѣ, въ декабрѣ въ Москвѣ; въ январѣ 1895 въ Харьковѣ, въ августѣ въ Екатеринославѣ...

Тѣмъ временемъ возникло и быстро распространилось во всѣхъ промышленныхъ мѣстностяхъ стихійное массовое движеніе рабочихъ, проявившееся въ стачкахъ, волненіяхъ, а иногда и бунтахъ. Этотъ поворотъ наступилъ со времени достопамятныхъ петербургскихъ массовыхъ стачекъ 1895—1897 гг., вынудившихъ у деспотическаго правительства законъ 2-го іюня 1897 года, сократившій рабочій день до 11½ час., а въ канунъ праздниковъ до 10 ч. Замѣтимъ тутъ же, что этотъ законъ, несмотря на свои многочисленныя исключенія и лазейки, имѣющія цѣлью облегчить предпринимателямъ обходъ его, представляетъ собой многознаменательную нравственную побѣду борющагося пролетаріата.

Широкая масса рабочихъ, тогда совсѣмъ еще не затронутая пропагандой, не имѣла, конечно, никакого понятія о социализмѣ или объ идеяхъ политической свободы. Подъ вліяніемъ благопріятно сложившихся экономическихъ условій—быстраго роста промышленности и спроса на рабочую силу—масса вступила въ борьбу за повышеніе заработной платы, сокращеніе рабочаго дня, измѣненіе гнетущихъ порядковъ въ мастерскихъ, удаленіе особенно ненавистныхъ мастеровъ и т. п.

Это массовое движеніе возникло, какъ мы сказали, стихійно, независимо отъ дѣятельности социальдемократическихъ пропагандистскихъ группъ. Этимъ послѣднимъ оставалось те-

перь выбирать между двумя дорогами: или ограничиться по прежнему систематической пропагандой, развивать отдѣльных рабочих до пониманія социальдем. учений, или же обратиться къ пришедшей въ броженіе массѣ, чтобы идти впереди нея въ ея борьбѣ за элементарныя, иногда очень мелкія экономическія требованія—въ увѣренности, конечно, что эта борьба вскорѣ изъ ряда столкновеній между рабочими отдѣльных фабрикъ съ ихъ предпринимателями разростется въ классовую борьбу рабочихъ всей Россіи противъ класса предпринимателей и защищающаго его царизма. Соц. дем. избрали послѣдній путь, хотя и не безъ колебаній: въ массовая агитація требовала, чтобы къ массѣ на первыхъ порахъ подходили исключительно со стороны ей тогда единственно понятныхъ экономическихъ требованій, потому что только подъ этимъ условіемъ можно было оставаться съ ней въ тѣсномъ общеніи и затѣмъ воспитать ее на опытѣ ея собственной экономической борьбы до классового самосознанія и понятія о необходимости политической борьбы.

Переходъ отъ пропагандистской дѣятельности къ массовой агитаціи былъ ясно мотивированъ, на основаніи опыта еврейскаго рабочаго движенія, въ распространенной въ 1895 г. въ Россіи брошюрѣ „Объ Агитаціи“. Авторы брошюры начинаютъ съ заявленія, что они „какъ соц. дем., ставятъ своей задачей привести пролетаріатъ къ сознанію необходимости политической свободы, какъ предварительнаго условія для возможности его широкаго развитія“. Для этой цѣли необходима „постоянная агитація среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій“; „ибо такимъ образомъ рабочіе на опытѣ собственной борьбы достигнутъ классового самосознанія и создастся „почва для политической агитаціи“...

Въ то время часто упрекали нашихъ товарищей въ томъ, что они суживаютъ свою программу, опускаясь до уровня массы, вмѣсто того, чтобы поднять ее до своего и т. д. Въ дѣйствительности же эта тактика оказалась наиболѣе цѣлесообразной, чтобы сдѣлать *массу* воспріимчивой къ политической агитаціи. Это, впрочемъ, въ сущности разумѣется само собой. Въ странѣ, гдѣ затруднена и преслѣдуется всякая даже самая невинная общественная дѣятельность, особенно ког-

да дѣло идетъ о воздѣйствіи на рабочихъ, гдѣ совершенно отсутствуетъ воспитательное вліяніе свободныхъ политическихъ учреждений, гдѣ „подданный“ не пользуется ни однимъ изъ гражданскихъ правъ, обеспечивающихъ возможность общественно-политической дѣятельности, гдѣ, наконецъ, и уровень формальнаго образованія массы очень низокъ,—въ такой странѣ экономическая борьба должна еще въ значительно большей мѣрѣ, чѣмъ въ Западной Европѣ являться „подготовительной школой“ (такъ вѣдь называютъ профессиональные рабочіе союзы въ Германіи) для развитія классового самосознанія и политической борьбы. Тѣмъ болѣе, что царское правительство гораздо беззащитнѣе западно-европейскихъ при всякой стачкѣ отстаиваетъ интересы предпринимателей, помогая имъ своими полицейскими, жандармами и солдатами, пуская въ дѣло противъ стачечниковъ казацкія нагайки и даже ружья, многочисленные аресты, увольненія съ фабрикъ и административную ссылку „зачинщиковъ“... При такихъ условіяхъ у самаго отсталого рабочаго, пережившаго такую стачку, должны открыться глаза на благоволеніе къ рабочимъ „бабюшки-царя“, на блага режима, при которомъ стачка, борьба рабочихъ за насущные интересы, преслѣдуется по уголовнымъ законамъ и наказуется тюрьмой *) Стачки служатъ, такимъ образомъ, въ Россіи для массы наилучшимъ нагляднымъ урокомъ необходимости политической свободы.

Исходящая отъ массовой экономической борьбы тактика дала въ общемъ хорошіе результаты. Мы говоримъ: въ общемъ, потому что въ Россіи существуетъ особенно значительное разнообразіе экономическихъ условій, характера и умственного уровня отдѣльныхъ слоевъ пролетаріата въ разныхъ районахъ, а въ зависимости отъ этого почва для агитаціонной дѣятельности вообще и для политическаго воспитанія массы въ частности не всюду одинаково благоприятна. Кромѣ того на-

*) По крайней мѣрѣ, *de jure*; въ дѣйствительности же правительство не въ состояніи исполнить это: не хватило бы мѣста въ тюрьмахъ и промышленности была бы парализована, если бы всѣхъ или хотя бы большую часть стачечниковъ заключали въ тюрьму или подвергали какому-нибудь другому наказанію.

до принять во вниманіе характеръ и фактическій ходъ отдѣльныхъ стачекъ, давность движенія въ данной мѣстности и —last not least—(не наименѣе важное условіе) постоянно висящій надъ нашими организаціями дамокловъ мечъ арестовъ, такъ часто вырывающихъ изъ нашихъ рядовъ лучшихъ и наиболѣе опытныхъ дѣятелей и разрушающихъ связь между отдѣльными организаціями...

Во всякомъ случаѣ указанная тактика повсюду доставила нашимъ организаціямъ прочное вліяніе на массу и дала имъ возможность съ возрастающимъ успѣхомъ превращать стихійное массовое движеніе въ классовое, проникнутое сознаніемъ своихъ политическихъ и социалистическихъ задачъ. Рабочіе относятся къ социалъдемократическимъ прокламаціямъ, брошюрамъ и газетамъ все съ большимъ довѣріемъ и пониманіемъ, притомъ и къ тѣмъ изъ нихъ, которые въ подходящихъ случаяхъ, въ особенности же по случаю 1-го мая выставляютъ политическія требованія.

Однимъ словомъ, въ зависмости отъ вышеуказанныхъ обстоятельствъ наше движеніе въ различныхъ мѣстностяхъ развилось въ большей или меньшей степени, достигло большей или меньшей политической зрѣлости, но общее направленіе повсюду одно и то же. Въ различныхъ мѣстахъ мы имѣемъ передъ собой лишь различныя стадіи развитія одного и того же движенія.

Что изъ-за массовой агитаціи не оставляется въ пребреженіи основательная подготовка отдѣльныхъ рабочихъ въ пронагандистскихъ кружкахъ, это разумѣется само собой. Извѣстное ядро распропагандированныхъ рабочихъ вѣдь необходимо для пополненія рядовъ организацій, которыя постоянно опустошаются арестами.

Каковы же были размѣры стачечнаго движенія, которое указало соц. дем. дѣятельности новые пути, создало ей широкое основаніе и воспріимчивую среду въ массѣ и сдѣлало возможнымъ сліяніе пронагандистскаго кружкового движенія съ массовымъ?

Статистику стачекъ въ Россіи, понятно, очень трудно составить. Менѣе всего можно при этомъ рассчитывать на пол-

ноту свѣдѣній. Однако въ имѣющихся у насъ матеріалахъ отмѣчено за послѣднія пять лѣтъ около 220 стачекъ. Число участниковъ извѣстно только относительно половины стачекъ и доходитъ до 200 съ лишнимъ тысячъ *).

Большинство стачекъ (около $\frac{3}{4}$) приходится на текстильное, металлургическое и машиностроительное производства. Кромѣ того участвовали въ стачкахъ: рабочіе стеклянныхъ, сахарныхъ и газовыхъ заводовъ, портные, сапожники и рабочіе на фабрикѣ механическаго производства обуви, булочники, столяры, обойщики, маляры, пуговичники, рабочіе на лѣсопильнѣ, служащіе въ чайныхъ складахъ, каретники, желѣзнодорожные и портовые рабочіе, самоварщики, конфетчики, переплетчики и др.

Причинами стачекъ были главнымъ образомъ требованія повышенія платы и сокращенія рабочаго дня.

Кромѣ того рабочіе часто боролись противъ уменьшенія числа праздниковъ, которыхъ, впрочемъ, у насъ больше, чѣмъ въ Зап. Европѣ — пережитокъ докапиталистическихъ отношеній. Обыкновенно у насъ бываетъ 80-88 праздничныхъ дней въ году, въ нѣкоторыхъ же мѣстностяхъ до 100. Уменьшеніе праздничныхъ дней есть одна изъ тѣневыхъ сторонъ закона 2-го іюня, который сократилъ число обязательныхъ праздничныхъ дней до 66, включая сюда и воскресенія.

Затѣмъ поводами для стачки служили и протесты противъ

*) Въ нѣмецкомъ изданіи доклада указано число стачекъ въ 217 съ числомъ участниковъ въ 236.020 чел., относящихся къ 111 стачкамъ. Къ сожалѣнію, при крайне кропотливой работѣ сводки и подсчитыванія разбѣившихъ въ разныхъ изданіяхъ и зачастую отрывочныхъ свѣдѣній, вкрались неточности и пробѣлы. Заново пересматривая нашъ матеріалъ для русскаго изданія съ цѣлью напечатать въ видѣ приложения подробную таблицу всѣхъ стачекъ, мы убѣдились, что цифры нѣмецкаго изданія не совсемъ точны. Поэтому въ русскомъ изданіи приводимъ только круглыя цифры или общія указанія насчетъ главнѣйшихъ сторонъ стачечнаго движенія. Само собою разумѣется, что наши круглыя цифры ниже дѣйствительности въ виду неполноты данныхъ, на что уже указано въ текствѣ. Подробная таблица со всѣми цифровыми выводами относительно причинъ, продолжительности и исхода стачекъ, а также ихъ распредѣленія по отраслямъ промышленности и отдѣльнымъ мѣстностямъ будетъ напечатана какъ приложение къ готовящейся брошюрѣ о стачкахъ. (Примѣч. къ русск. изданію).

грубаго обращенія со стороны мастеровъ и инженеровъ—отрадный признакъ пробужденія чувства собственного достоинства въ рабочей массѣ.

Около 120 стачекъ, т. е. болѣе половины всего числа, окончились успѣхомъ, причемъ свѣдѣнія объ исходѣ имѣются только въ 160 случаяхъ. Огромный процентъ успѣшныхъ стачекъ объясняется тѣмъ, что наши предприниматели, несмотря на всегда къ ихъ услугамъ готовую помощь правительства, боятся стачки больше, чѣмъ предприниматели какой-либо другой страны. Нерѣдко бываетъ достаточно броженія среди рабочихъ или даже только распространенія прокламаціи съ опредѣленными требованіями, чтобы принудить хозяина къ уступкамъ. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ стачки правительство своими насиліями легко вызываетъ серьезные бунты, которые не только стоятъ тяжелыхъ жертвъ—многочисленныхъ арестовъ, ссылки и даже жизни—рабочимъ, но и причиняютъ большой вредъ предпринимателю: ломаются машины, поджигаются здания, уничтожаются товары.

Само собою понятно, что наши организаціи всегда приглашаютъ рабочихъ держать себя спокойно и что съ подъемомъ уровня массы и ростомъ вліянія нашихъ организацій стачки принимаютъ все болѣе спокойный и выдержанный характеръ.

При невозможности устраивать собранія (о стихійныхъ импровизированныхъ сходкахъ или върѣе — сборищахъ стачечниковъ мы не говоримъ) нашимъ агитаціоннымъ средствомъ являются главнымъ образомъ тайные листки—печатные, гектографированные или писанные на ремингтонѣ и печатанные на mimeографѣ.

* * *

Скованная легальная пресса Россіи можетъ дать рабочимъ лишь очень мало знаній по общественнымъ и политическимъ вопросамъ. Цензура съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдуетъ возникшіе въ послѣдніе годы марксистскіе журналы и газеты, усердно читаемые болѣе развитыми рабочими.

Тайныя типографіи въ Россіи, а особенно заграничная типографія „Союза Русскихъ Соціалъдемократовъ“ до извѣстной степени противоѣствуютъ цензурному гнету. И мы можемъ сказать, что, несмотря на всякаго рода матеріальныя и техническія затрудненія, намъ удалось много сдѣлать, хотя съ ростомъ движенія спросъ на пропагандистскую и агитаціонную литературу значительно превышаетъ предложеніе. Наиболѣе богата наша брошюрная литература.

Изданіе газетъ наталкивается на особенно сильныя препятствія, и въ этомъ отношеніи у насъ до сихъ поръ чувствуется замѣтный пробѣлъ. Наши газеты похожи скорѣе на небольшие журналы, къ тому же онѣ выходятъ слишкомъ рѣдко и не періодически.

Первыя попытки издавать газету были сдѣланы въ декабрѣ 1896 г. въ Кіевѣ и въ январѣ 1897 въ Петербургѣ. Съ того времени до весны 1900 года вышли въ разныхъ мѣстахъ 30 номеровъ разныхъ газетъ. Вотъ хронологическій порядокъ ихъ выхода: „Впередъ“, Кіевъ, 9 ном.; „Петербургскій Рабочій Листокъ“, 2 ном.; „Рабочая Мысль“, Петербургъ, 8 номер.; „Наше Дѣло“, Николаевъ, 3 ном.; „Рабочая Газета“, Кіевъ, 2 ном.; „Рабочее Знамя“, СПб., 2 ном.; „Саратовскій Рабочій“, 2 ном.; „Южный Рабочій“, Екатеринославъ, 2 ном. Въ среднемъ появлялось больше одного номера въ мѣсяцъ. Это, конечно, мало, но надо помнить, что за каждый номеръ мы платимъ многими годами тюрьмы и еще больше ссылки...

Ниже мы еще остановимся подробнѣе на газетахъ, изъ которыхъ въ настоящее время существуютъ четыре.

До извѣстной степени газеты замѣняются прокламаціями, этимъ первоначальнымъ боевымъ средствомъ агитаціи, впервые установившимъ тѣсную связь между нашими организаціями и борющейся массой. Теперь прокламаціи издаются не только по случаю стачекъ или злоупотребленій на отдѣльныхъ фабрикахъ, но все чаще и чаще также по поводу общественно-политическихъ событій, такъ или иначе интересующихъ рабочій классъ, не говоря уже о ежегодныхъ майскихъ листкахъ. Упомянемъ объ изданныхъ почти всѣми организаціями прокламаціяхъ по поводу самосожженія курсистки Вѣтровой, изнаси-